

Седовласый Сюань Кунцзы медленно вышел, и его нежный голос ясно звенел в ушах всех присутствующих.

И после того, как Сюанькунцзы заговорил, публика замолчала, какими бы мятежными и яростными они ни были, в такой момент они могли только сдерживать свою ярость и не смели ни в малейшей степени противоречить.

Престиж Большой Тройки Данты не напрасен.

Сюань Конгзи, независимо от его личности или статуса, можно назвать высшим существом на континенте Доу Ци.

Помимо тех, кто стоял на вершине пирамиды, Сюань Кунцзы был сильнейшим в первом эшелоне Континента Доу Ци.

Сюань Конгзи усмехнулся и продолжил: «Все пришли на встречу с таблетками, так что я не буду тратить время на встречу с таблетками. Она все та же, что и раньше, разделена на три этапа, сначала...»

Сюань Конгзи начал объяснять конкретный процесс встречи алхимиков, что было похоже на то, что сказал Цао Ин.

Но это неудивительно, Цао Ин, как единственный непосредственный ученик Сюань Кунцзы, смог понять процесс этих алхимических встреч, но это было не более чем тривиальное дело.

«Если вы пройдете эти три отбора, тот, кто останется в конце, станет чемпионом алхимии этого года...»

Сказав это, голос Сюань Конгзи замолчал, глядя на людей внизу, которые уже были возбуждены с большим интересом и энтузиазмом, Сюань Конгзи слабо улыбнулся, и его голос стал медленнее.

«Чемпион этого года сможет не только получить кандидата в великана Данта, но и получить том древних методов совершенствования души. В будущем он перейдет на уровень восьмого или даже девятого ранга, прямо за углом!"

Ух ты!

Одно слово взбудоражило тысячу волн!

Как только Сюанькунцзы произнес эти слова, в плотно набитой толпе поднялся шокирующий шум, и глаза бесчисленных алхимиков в этот момент стали кроваво-красными, восьмой ранг? Девять продуктов?

При нормальных обстоятельствах для обычного фармацевта было бы почти невозможно стать фармацевтом девятого класса при жизни.

Только избранники небес с выдающимися талантами и большими возможностями могут ступить на девятое место.

Но теперь, если бы он мог получить этот объем древнего метода культивирования души, вероятность мгновенно увеличилась бы.

Это, почти для всех алхимиков, будет иметь фатальную привлекательность!

Мало кто может устоять перед этим искушением.

"Это действительно большое дело!"

Стоя рядом с Лу Юньсяо и остальными, Гу Ин, у которого не было особого чувства присутствия, искренне вздохнул.

Естественно, он знал бы, как развивать душу в древние времена, иначе он не смог бы совершенствоваться до нынешнего уровня.

Однако даже он приложил немало усилий для этого древнего метода совершенствования души.

А для этих алхимиков снаружи нет необходимости упоминать об этом.

Возможно, это единственный способ снова улучшить свои алхимические навыки.

«В конце концов, у Данты все еще есть предыстория».

Гу Ин неторопливо вздохнул и сказал.

С точки зрения силы нет никакого сравнения между Дантой и древним кланом.

Но когда дело доходит до изучения души, древние могут быть ненамного лучше Данты.

Фармацевты вроде Данты едят эту тарелку риса.

«Данта может стоять на материке тысячи лет, и ее природное наследие необыкновенно».

«Древний метод культивирования души, награда чемпиона по алхимии, приготовленная на этот раз Дантой, действительно неплох».

«Древний метод культивирования души, он необходим для прорыва к алхимику девятого ранга».

«Возможно, фармацевт восьмого ранга сможет по ошибке достичь достижения входа в духовное царство».

«Но для фармацевта девятого ранга, если он не владеет искусством души, можно сказать, что надежды практически нет».

«Если база совершенствования не достигнет определенного уровня».

Гу Сюньэр приоткрыла рот, и раздался мелодичный и мягкий голос.

То, что Гу Сюньэр назвал достаточно высоким, чтобы достичь определенного уровня, относилось к Доу Шэну.

Когда ваше совершенствование достигает трех или четырех звезд, если вы принадлежите к человеческой расе, тогда нормальное состояние души может достичь небесного состояния.

Это относится к росту сферы души, движимому совершенствованием.

Тем не менее, сколько во всем мире электростанций Доу Шэн?

Нелегко стать электростанцией Доу Шэн.

«Древний метод культивирования души, учитель и другие на этот раз действительно сильно истекают кровью».

«Мастер Лу, вас интересует это искусство души?»

Цао Ин посмотрел на Лу Юньсяо и спросил с улыбкой.

Она предположила, что Сюань Кунцзы принес эту штуку не ради Лу Юньсяо.

Потому что все они знали, что вероятность того, что Лу Юньсяо выиграет чемпионат,

чрезвычайно высока.

Хотя Цао Ин не знал, как далеко продвинулся Лу Юньсяо в совершенствовании медицины.

Можно ожидать, что на Данхуе соперников быть не должно.

Чемпион Dan Club должен принадлежать Лу Юньсяо.

«Метод выращивания души, мне этого не хватает».

Лу Юньсяо слегка улыбнулся и покачал головой.

В "Dan Dao Caprice Record" записано множество методов совершенствования души.

Кроме того, «Элементальная сутра», которую он практиковал, изначально была несравненной формулой для развития энергии, души и тела.

Это самый подходящий для него закон души, поэтому он вообще не может им пользоваться.

Если он правильно помнил, то искусство души, которое Сюанькунцзы и другие подготовили на этот раз, кажется, называется «Тайи Соул Цзюэ», но эта вещь совершенно несопоставима с тем, что он практиковал.

Хотя состояние его души находится всего в полушаге от Великого Совершенства Небесного Царства, на самом деле сила его души не уступает Великому Совершенству Небесного Царства.

Это также уверенность в том, что он не боится ни одного алхимика на материке.

Неважно, какой мастер алхимии на материке появился перед ним.

Он осмелился соревноваться с ними один или два.

"ой?"

Красивые глаза Цао Ин повернулись, и она дважды взглянула на Лу Юньсяо, что неудивительно.

В возрасте Лу Юньсяо для него нормально иметь удивительную технику очистки алхимии и практиковать искусство души.

Она также совершенствовалась таким же образом!

В противном случае ее навыки алхимии не смогли бы так быстро улучшаться.

"Кто это?"

Глаза Гу Ина вспыхнули, когда он услышал слова Лу Юньсяо.

Хотя ему не очень нравился этот молодой человек, он также мог сказать, что этот молодой человек не был простым.

Теперь даже древние формулы культивирования можно небрежно вынуть. Видно, что за ним стоит необыкновенная сила.

Гу Сюньэр улыбнулась, глядя на Лу Юньсяо нежными глазами.

Простой метод совершенствования, естественно, ничего не значит для брата Гу Сяо.

По сравнению с фэньцзюэ, которое он дал Сюньэру, это не стоило упоминания.

Существует также секрет Цзецзы, который может мгновенно увеличить боевую мощь в десять раз, это действительно невероятная формула.

По сравнению с этим эта вещь о Данте действительно меркнет в сравнении.

Но беды здесь просто беды, старшему брату Гу Сяо ничего не нужно, Сюньэр не сможет помочь, даже если захочет.

Красивые глаза Гу Сюньэр мерцали, и ее глаза были полны любви.

Глава 992

"лязг!"

Пока несколько человек болтали на высокой платформе, Сюань Конгзи посмотрел в эти глаза, которые внезапно стали кроваво-красными, и на его старом лице появилась улыбка.

Он взглянул на небо, затем слегка взмахнул рукавом, и невидимая волна разлилась и тут же ударила в пустоту, но снова раздался долгий звон колоколов.

«Пришло время, все участники выше 5 ранга, пожалуйста, перейдите на первый уровень, Иллюзия души!»

Пальцы Сюанькунцзы вдруг повернулись к огромному квадрату, где темно-серое пространство стремительно извивалось, образуя собственные странные миры, раскрывающие множество тайн...

"бум!"

Как только Сюанькунцзы закончил свои слова, из бескрайнего людского моря вспыхнула череда человеческих фигур, которые тут же, словно саранча, пронеслись по небу и упали в искаженное пространство.

«Мастер Лу, мы тоже должны идти».

Глядя на бунтующую толпу в этот момент, Цао Ин напомнила Лу Юньсяо рядом с ней.

«Мастер Лу, давай!»

Гу Сюньэр моргнула своими большими глазами, сделала величественный жест и очень мило улыбнулась.

Старейшина Тунсюань, наблюдавший со стороны, не мог не отвернуться, мисс Сюньэр в таком виде действительно потеряла дар речи.

Однако г-жа Сюньэр, кажется, опознала этого мужчину, и теперь она игнорирует их все больше и больше.

Активная позиция Гу Сюньэр заставила старейшину Тунсюаня о многом задуматься, ведь в его сердце уже были десятки тысяч догадок о личности Лу Юньсяо.

Он даже думал о личности Лу Юньсяо как о Гу Сяо.

В конце концов, последним человеком, который сделал Гу Сюньэр таким одержимым, был мастер Гу Сяо?

Однако, если Юный Мастер Гу Сяо вырастет, он должен быть таким красивым и несдержанным.

Не исключено, что этот парень перед ним — Мастер Гу Сяо.

Впрочем, все эти новости он уже отправил обратно в клан, а правда это или нет, станет известно в будущем.

Но если бы этот молодой человек не был молодым мастером Гу Сяо, было бы не так просто, если бы он хотел жениться на мисс Сюньэр.

Не так-то просто похитить старшую леди их древнего клана.

"Гм!"

Лу Юньсяо улыбнулась и кивнула Гу Сюньэр, а затем посмотрела на Юнь Юня и трех дочерей, королеву Медузу, нежными и любящими глазами.

«Я поступил несправедливо, что ты подождал меня снаружи, я скоро выйду».

— тихо сказал Лу Юньсяо.

«Не волнуйся, не беспокойся о нас».

Юн Юн поджала губы, улыбнулась и сказала.

«Верните мне чемпиона».

На лице королевы Медузы по-прежнему было холодное выражение, но она не могла скрыть нежность на своем красивом личике.

— Муж, давай!

— прошептала Цин Яньцзин, ее глаза были полны ободрения.

Сердце Лу Юньсяо согрелось, и он вдруг почувствовал безграничную гордость.

С такой группой доверенных лиц, поддерживающих его, чего еще он мог желать?

Каким бы трудным ни был фронт, он сделает его гладкой дорогой.

"ушел!"

Лу Юньсяо тоже улыбнулся и, не оборачиваясь, топнул подошвой в пустоте, его фигура превратилась в черную тень, и тут же, под пристальным взглядом бесчисленных глаз, он без колебаний метнулся в темно-серое искаженное пространство!

А рядом с ним Цао Ин тоже внимательно следил, и в этот момент алхимия драконов и тигров была полностью раскрыта.

...

Континент Боевой Ци, Домен Дунсюань, Древнее Царство!

На окутанной облаками горной вершине Гу Юань был одет в белое, шуршащее под прохладным ветром.

«Сюньэр ведет себя интимно с молодым человеком, кажется, влюблен?»

Глядя на маленькую записку в своей руке, глаза Гу Юаня, словно глубокий бассейн, были полны волн.

«Сюньэр, Сюньэр, кажется, догадка отца верна, тебе действительно есть что скрывать от отца».

Гу Юань тихо вздохнул с выражением сожаления на лице.

Локоть этой дочери действительно кривой, и она действительно пытается скрыть это от своего дорогого отца.

«Неудивительно, что ты вдруг получил такое чудесное упражнение. Кроме того, как такое упражнение можно встретить в каких-либо руинах?»

«Сюньэр, тебе трудно скрывать это от отца».

Гу Юань покачал головой. Первоначально в его сердце было лишь небольшое сомнение, но теперь его подозрение полностью подтвердилось.

Гу Сюньэр вел себя интимно с молодым человеком?

Нет необходимости много говорить о личности этого молодого человека.

Как отец Гу Сюньэр, Гу Юань лучше, чем кто-либо, знал, насколько глубокой была привязанность Гу Сюньэр к Лу Юньсяо.

Нет другого мужчины, который мог бы приблизиться к ней, кроме Лу Юньсяо.

Его угнетает то, что на самом деле это девушка, которая не хочет оставаться.

Его дочь действительно отложила все в сторону, когда дело касалось ее старшего брата Гу Сяо.

Несмотря на то, что она знала, что существование Гу Сяо было чрезвычайно важно для клана Гу, она все же решила скрыть это от Гу Сяо.

К счастью, сейчас еще не поздно узнать.

«Сяо'эр, после стольких лет дядя Гу наконец знает, где ты».

Гу Юань снова вздохнул и выплюнул силу из своей руки, и маленькая записка была мгновенно стерта.

...

В темном небе едва различимы бесконечные странности.

Это мир души, штаб-квартира клана души.

Все тело было черным как смоль, а во дворце, сделанном из злых камней Инь, император Хантянь восседал высоко на троне, держа в руке кроваво-красную записку.

"Молодой человек и маленькая принцесса древнего клана в паре?"

Император Хантянь улыбнулся, на его бледном лице появился странный румянец.

«Кажется, я послал людей посмотреть на маленькую девочку древнего клана, и они были правы. Ты действительно появился».

Хотя в информации не было ничего, что объясняло бы личность Лу Юньсяо.

Но для такого человека, как Хун Тианди, он смог выяснить личность Лу Юньсяо, просто полагаясь на несколько подсказок.

Более того, Лу Юньсяо, кажется, вообще не собирается скрывать свою личность, разве он не знает, что многие люди видели его истинное лицо?

Император Хуньтянь вынул свиток с портретом Лу Юньсяо.

Это информация, которую он извлек из душ людей, покинувших руины Доушэн.

Многие из тех, кто участвовал в древних руинах, один за другим были захвачены Дворцом Души.

После самоанализа внешность Лу Юньсяо больше не была секретом.

Но ведь Лу Юньсяо конца дракону не видно, даже если есть портрет, найти его не так-то просто.

Поэтому после того, как он узнал, что Гу Сюньэр покинула древний мир, он послал кого-нибудь присмотреть за ней.

Потому что он знал это об отношениях между Лу Юньсяо и Гу Сюньэр тогда, даже если Гу Сюньэр не могла найти Лу Юньсяо.

Но Лу Юньсяо может не пойти искать Гу Сюньэр.

Конечно же, тяжелая работа окупилась, и он, наконец, получил некоторую информацию.

и.....

Император Хуньтянь достал фотокамень, на котором были изображения Лу Юньсяо и Гу Сюньэр, блуждающих по Даньюю.

И внешний вид на изображении в целом такой же, как и на свитке.

Глава 993

«Спустя более десяти лет я наконец нашел тебя».

Император Хантиан слабо вздохнул, на его утонченном лице промелькнул намек на радость, а глаза были полны твердости.

«На этот раз это место обязательно выиграет, Гу Юань, не пытайся меня остановить!»

Император Хантиан встал, и его худое тело источало ужасающее давление, заставившее мир содрогнуться.

Прорваться через Дуди — это то, к чему он стремился всю свою жизнь, и ради этой цели он может пожертвовать всем.

После паузы император Хантян тихо заговорил, и его слабый голос разнесся по всему залу.

«Пусть придет ничто...»

Под темным небом медленно раздался голос, принадлежащий императору Хантяну...

...

Когда Лу Юньсяо ворвался в темно-серое искривленное пространство, значок уровня на его груди издал странную волну.

И именно при распространении этой волны, когда его тело коснулось искривленного пространства, из него вырвался подсос, и его фигура быстро исчезла.

Внезапное всасывание заставило глаза Лу Юньсяо затуманиться. Когда он снова появился, он обнаружил, что уже находится в темно-сером странном пространстве.

Это пространство заполнено густым темно-серым газом, а линия обзора имеет менее полуметра обзора.

А в некоторых местах, где находится линия обзора, действительно ощущается легкое искажение, очевидно, это место должно быть так называемым уровнем иллюзии.

Осторожно ступив на темно-серый газ, Лу Юньсяо не двигался, его глаза были слегка закрыты, и величественная сила души распространялась яростно, как прилив.

Темно-серый газ явно действует на душу угнетающе, но для Лу Юньсяо сегодня он вряд ли может быть помехой.

Лу Юньсяо все еще мог легко определить окружающую ситуацию.

В его восприятии в этом искаженном пространстве возникали фигуры.

"нашел!"

Внезапно глаза Лу Юньсяо загорелись, его фигура унеслась прочь, он сделал шаг вперед и в следующий момент исчез прямо на месте.

Будь то истинный ученик стихии или его собственная величественная сила души, Лу Юньсяо достаточно, чтобы беспрепятственно двигаться в этом сером газе.

Лу Юньсяо шел очень плавно. Несмотря на то, что в этой области есть бесчисленное множество искривленных пространств, в глазах Лу Юньсяо они почти бесполезны.

Но через некоторое время Лу Юньсяо пришла в незнакомую местность, в сером газе Цао Ин искала направление с закрытыми глазами.

Внезапно Цао Ин, казалось, что-то почувствовала, ее красивые глаза внезапно открылись, вспышка суровости промелькнула на ее лице, и она тихо закричала: «Кто?»

"это я!"

Раздался ясный и магнетический голос, заставивший прекрасные глаза Цао Ин задрожать, и глубокая радость наполнила ее сердце.

"Мастер Лу?"

"Гм!"

Лу Юньсяо кивнул и медленно появился перед Цао Ин.

Увидев эту знакомую фигуру, Цао Ин сразу же вздохнул с облегчением, почувствовав себя намного спокойнее.

Телепортация в искаженном пространстве была случайной. Хотя она вошла сразу после Лу Юньсяо, она была назначена в два совершенно разных места.

К счастью, Лу Юньсяо все же нашел ее.

Рядом с Лу Юньсяо она совсем не паниковала.

«Клык не видел тебя, когда входил, но теперь он наконец нашел тебя».

— Приятно видеть, что ты в порядке.

Лу Юньсяо посмотрел на Цао Ин и тихо сказал:

Поскольку он пообещал защитить ее, Лу Юньсяо, естественно, постарается изо всех сил.

«Молодой мастер Лу, пожалуйста, побеспокойтесь об этом».

Красивые глаза Цао Ин замерцали, и восхищение в ее глазах не скрывалось.

У нее такой темперамент, она просто восхищается Лу Юньсяо, и никогда не пытается ничего скрывать по этому поводу.

Потому что это правда.

Она, Цао Ин, всегда осмеливалась любить и ненавидеть. Как ведьма, она также имеет четкое различие между любовью и ненавистью.

«Это всего лишь небольшое дело. Теперь, когда мы встретились, давайте двигаться дальше».

«Мисс Цао Ин, я хотел бы напомнить вам, что эта иллюзия души будет проявлять то, что думают люди».

«Поэтому, пожалуйста, бодрствуйте и не давайте иллюзиям беспокойства».

— напомнил Лу Юньсяо.

Даже души в духовном царстве будут непреднамеренно затронуты фантомами здесь.

Хотя у Цао Ин доброе сердце, лучше напомнить ей о том, что следует напомнить.

Чтоб не доставлять лишних хлопот.

«Ин Эр знает, мистер Лу в своей тарелке».

Цао Ин мягко улыбнулась, Лу Юньсяо уже была рядом с ней, как ее могла беспокоить какая-то иллюзия?

Она, Цао Ин, не зря.

«Хорошо, тогда пошли, госпожа Цао Ин, следуйте за мной внимательно».

Лу Юньсяо сделал предупреждение, а затем шагнул вперед.

Увидев это, Цао Ин поспешно последовал за ним.

Лу Юньсяо двигался очень быстро, почти без паузы.

Хотя искажение пространства, скрытое в сером газе, становилось все более и более искаженным, шаги Лу Юньсяо ни разу не замедлились.

Он всегда сможет избежать всех опасностей и найти наиболее подходящий путь.

Цао Ин последовал за ним, почти всю дорогу лежа на полу и идя плавно.

"Гм?"

Внезапно Лу Юньсяо запел, и перед ним серый газ сконденсировался и превратился в фигуру Гу Сюньэр.

Лавандовое платье, безупречное лицо так же прекрасны, как фея, спустившаяся на землю.

Глубоко в его сердце спрятан Гу Сюньэр.

Гу Сюньэр не только его возлюбленная, но и его бывшая сестра, а также первый свет зари в его сердце, когда он пришел в этот другой мир.

Для него Гу Сюньэр другой.

Эта иллюзия души на самом деле проявила образ Гу Сюньэра в его сердце.

«Это очень похоже, но иллюзия есть иллюзия. Мой Сюньэр все еще ждет меня снаружи».

Лу Юньсяо тихо пробормотал и взмахом правой руки прорвался сквозь туман и показал искаженное пространство позади себя.

В складках пространства странный черный воздух.

«Иллюзия души немного интересна».

Лу Юньсяо слегка улыбнулась, обернулась и увидела, что Цао Ин улыбается, немного

застенчивая, и она не знала, что видела.

Тем не менее, ее глаза были ясными, и ее не смущала иллюзия, но она, казалось, немного не хотела выходить?

Что ее так заинтересовало?

Озадаченный, Лу Юньсяо протянул правую руку и похлопал Цао Ин по плечу.

Цао Ин проснулась, как во сне, обернулась и увидела Лу Юньсяо, два прикосновения румянца мгновенно появились на ее красивом лице.

«Мисс Цао Ин, что вы видели?»

— спросил Лу Юньсяо.

"ничего!"

Цао Ин запнулась, ее лицо покраснело от смущения, эта соблазнительница, которая всегда была гламурной и переменчивой, будет день застенчивой.

Глаза Лу Юньсяо замерцали, как будто он о чем-то подумал.

Но он не стал вникать в это, он просто похлопал Цао Ин по плечу.

«Неважно, насколько прекрасна иллюзия, это всего лишь иллюзия. Мисс Цао Ин, не поддавайтесь ей».

"знал".

Цао Ин ответила, глядя на Лу Юньсяо с легкой обидой в глазах.

Если Лу Юньсяо мог обращаться с ней так же хорошо, как с Гу Сюньэр, почему она должна предаваться иллюзиям?

Лу Юньсяо всегда был с ней так вежлив и никогда не терял своей вежливости.

Но ей не нравился такой слишком вежливый разговор.

Хотя она решила не быть ребенком, это не означало, что она не хотела сближаться с Лу Юньсяо.

Если ей это нравится, ей это нравится, и она также надеется, что Лу Юньсяо больше не будет называть ее мисс Цао Ин.

Простого звонка Ин Эр было достаточно, чтобы сделать ее счастливой, но Лу Юньсяо так и не позвонил ей.

Думая об интимном внешнем виде этих двоих в иллюзии, Цао Ин не мог не покраснеть.

Но в глубине души тоже есть странное ожидание.

Хотя эта девушка не выйдет за него замуж, это не значит, что эта девушка не может сделать с ним что-то счастливое.

Эта девушка не хочет всю жизнь охранять свое тело, как нефрит.

У Цао Ин были странные мысли в голове, и она не могла не взглянуть на Лу Юньсяо, стоявшего в стороне.

«Мисс Цао Ин, успокойтесь!»

Лу Юньсяо тихо фыркнул, он чувствовал, что дыхание Цао Ин было немного тяжелым, а ее настроение было еще более хаотичным.

Эта женщина в это время действительно думает об этом.

Там действительно никого не осталось.

"ой!"

Цао Ин застонал, поняв, что время и случай были выбраны неправильно.

В эти дни конфронтация с Гу Сюньэр сделала ее собственническую в определенном смысле намного сильнее.

Даже в это время думал об этом.

Думая о мощной способности восприятия алхимика, Цао Ин запаниковал и смутился.

Мистер Лу, должно быть, он что-то видел.

Какой позор.

Даже если она ведьма, она все равно чувствует себя немного подавленной.

«Мисс Цао Ин, нам нужно двигаться дальше».

Естественно, Лу Юньсяо не стал смущать ее все время и, сменив тему, продолжил вести за собой.

Цао Ин последовал за ним, и они вдвоем, один впереди другого, шли по миру, наполненному серым газом.

Старик тихо пробормотал и снова закрыл глаза.

Взгляд Лу Юньсяо также пробежался по старику, который был одет в обычную одежду и сидел, скрестив ноги, на гигантской черепахе, черной, как черное железо.

Хотя он и не так хорош, как Сюань Конгзи и другие, он также достиг шестого ранга Доу Цзун.

Чтобы иметь возможность охранять проход мира алхимии, личность этого старика не обычная.

«Это второй старейшина Данты, известный как Достопочтенный Сюань Ли».

Цао Ин мягко представил Лу Юньсяо.

В Данте, кроме трех великанов, есть еще много старейшин.

А в Большой тройке тот, у кого самый высокий статус, — это Великий Старейшина, а человек перед ним — Второй Старейшина, который уступает только Великому Старейшине.

Пятое лицо в Данте.

Конечно, данта здесь относится к внешнему данте.

"Я понимаю!"

Лу Юньсяо слегка кивнул, неудивительно, что его сила неплохая, он оказался вторым старейшиной пагоды Вайдань.

Однако второй старейшина сам охраняет ворота, и видно, что Данта действительно придает большое значение миру Дан.

Отведя взгляд, Лу Юньсяо взглянул на Цао Ин рядом с ним: «Мисс Цао Ин, сначала найдите место для ожидания, эти участники могут не прибыть какое-то время».

Цао Ин кивнул и подошел к Лу Юньсяо, они сели, скрестив ноги, и молча ждали.

Примерно через полчаса из прохода послышалось еще одно движение, и оттуда выбежала группа стариков в черных одеждах.

Сразу же после этого выбежала Гу Ин, одетая в халат фармацевта.

Глядя на уже прибывшего сюда Лу Юньсяо, все они нахмурились.

Эти две куколки пришли так быстро?

Скорость пробития уровня иногда представляет собой некую силу.

Одной лишь опоры на этот момент Лу Юньсяо и других было достаточно, чтобы обратить на них внимание.

Глаза группы людей в черных мантиях мелькнули, как будто в них вспыхнуло немного суровости, но, глядя на Сюань Ли, который охранял пространство перед пространством, их разум снова был сдержан.

Он еще не вошел в мир алхимии, но еще далеко не время делать ход.

Человек в черном нашел место, чтобы присесть, а Гу Ин выбрал угол и стал ждать с закрытыми глазами.

Еще через полчаса проход наконец-то оживился.

Фигуры появлялись одна за другой, и аура у этих людей была неслабая, все без исключения были ветеранами и сильными мужчинами.

Эта встреча Дэна привлекла много старинных вещей.

Но прошло время, наконец появились молодые люди.

Первой появилась Сун Цин.

Как только он вошел, то увидел, что сюда прибыло много людей, и сразу нахмурился.

Когда он увидел, что Лу Юньсяо и Цао Ин сидят рядом, его брови еще больше нахмурились, а в глазах вспыхнула сильная ревность.

«Лу Юньсяо!»

Сун Цин сжал кулак, его глаза были полны ревности и негодования.

Он уже считал Цао Ин табу, а Лу Юньсяо осмелился быть так близко к Цао Ин, чего он абсолютно не мог допустить.

И он также получил новости о том, что Лу Юньсяо, похоже, живет в доме Цао Ин, и они даже входили и выходили вместе.

Как это может быть.

Сун Цин сошла с ума от ревности и полностью возненавидела Лу Юньсяо.

Стиснув зубы, Сун Цин подавил гнев в глазах, заставил себя улыбнуться и быстро пошел к тому месту, где были Лу Юньсяо и эти двое.

«Ингер, значит, вы прибыли».

Сун Цин напрямую поприветствовала Цао Ин и полностью проигнорировала Лу Юньсяо рядом с Цао Ин.

Глава 995

Естественно, Лу Юньсяо не воспринимал его всерьез, он по-прежнему держал глаза закрытыми и даже не открывал веки.

Это просто Сун Цин, еще не достойная быть в его глазах.

Таких лицемеров с богатой внешностью и гнилой внешностью Лу Юньсяо всегда ненавидел больше всего.

Клянясь, как сильно он любит Цао Ин, он может легко бросить ее.

Для такого человека Лу Юньсяо даже чувствовал себя в долгу перед ним.

Теперь, когда Сюанькунцзы здесь нет, Лу Юньсяо не нужно лицемерить перед ним.

Хорошо, когда его нет.

«Значит, это старший брат Сун Цин, и ты тоже здесь».

Цао Ин открыла глаза, и в ее больших очаровательных глазах мелькнуло легкое неудовольствие.

Для этого старшего брата, который похож на коричневый сахар и очень знаком, ее чувства просто средние.

Более того, он всегда любит называть ее Ин Эр, что вызывает у Цао Ин чувство отвращения в ее сердце.

Хотя ее прозвали ведьмой, на самом деле она чиста и консервативна. Помимо того, что она старшая, она надеется услышать имя Ингер от Лу Юньсяо.

Вместо Сун Цин.

Талант Сун Цин неплох, как ученика Великого Старейшины, он действительно является гордостью Данты поколения.

Однако Сун Цин все еще далека от того, чего она хочет от своей второй половины.

По сравнению с Лу Юньсяо, он был подонок во всех отношениях.

Есть хорошая поговорка, лучше быть наложницей героя, чем посредственной женой.

Даже для такого выдающегося человека, как Лу Юньсяо, она не могла отказаться от своей гордости и стать маленьким человеком, когда очень ей завидовала.

Простая Сун Цин, конечно, не могла поймать ее взгляд.

Кроме того, Сун Цин был ограниченным и ревнивым.

Он думал, что хорошо скрывает это, но он не мог скрыть это лучше, чем Цао Ин.

Она хорошо умеет заглядывать в сердца людей, а ее ум еще более изменчив.

За исключением Лу Юньсяо, которого она не видит, в молодом поколении очень мало людей, которых она не может видеть.

Неудивительно, что Сун Цин не было среди них.

Естественно, Сун Цин не могла видеть психологических изменений Цао Ина, не говоря уже о сопротивлении Цао Ина называть его Ин Эр.

На его лице все еще была теплая улыбка, похожая на весенний ветерок, и когда он открыл рот, она снова стала льстивой.

«Я не ожидал, что ты приедешь так скоро, Ингер. Старший брат действительно восхищается тобой».

Сун Цин похвалил.

Цао Ин ярко улыбнулась, и в одно мгновение казалось, что сотни цветков распустились, сверкали и шевелились.

Она взглянула на Лу Юньсяо, и в ее глазах, казалось, была нежность.

«Это все благодаря Юнь Сяо. Если бы не он, мое путешествие не было бы таким гладким».

Голос Цао Ин был мягким и очаровательным, ее глаза были похожи на осеннюю воду, но этот мягкий тон, казалось, вонзил острый нож в сердце Сун Цин, заставив Сун Цин бессознательно сжать кулак.

Эта ревность и обида невольно поднялись из его сердца.

Тем не менее, он все еще был рациональным человеком с фальшивой улыбкой, как будто он только сейчас обнаружил Лу Юньсяо.

«Ах, так мистер Лу тоже там».

Сун Цин сказал «любезно».

Лу Юньсяо слегка приоткрыл веки, посмотрел на Сун Цин, чья улыбка была немного жесткой и лицемерной, и слегка кивнул.

Что касается Сун Цин, то у него не было особого желания говорить.

Он, Лу Юньсяо, тоже был высокомерным человеком.

Однако его обычное высокомерие просто было скрыто в его сердце.

Но на самом деле во всем мире не так много людей, которые могут заставить его взглянуть на него по-другому.

И Сун Цин, несомненно, не достоин быть одним из этих людей.

— Черт возьми, что ты притворяешься!

Увидев равнодушное лицо Лу Юньсяо, Сун Цин пришла в ярость.

Это просто парень неизвестного происхождения, он не верит, что этот Лу Юньсяо действительно намного лучше его.

Это все, что нужно, чтобы иметь хорошую кожу, но для мужчины важны талант и сила, а не кожа.

И Цао Ин, и Сюань Кунцзы считали Лу Юньсяо очень могущественным, но он не верил в это зло.

Если это битва, он Сун Цин действительно не очень хорош, но когда дело доходит до улучшения медицины, он уверен в себе.

Даже Цао Ин, возможно, не сможет сильно победить его, насколько хорош может быть малоизвестный Лу Юньсяо?

Помимо Цао Ин?

О, даже собаки не верят!

Сун Цин яростно ревел в своем сердце.

На самом деле, он уже давно недоволен Лу Юньсяо и с первой встречи очень враждебно настроен по отношению к Лу Юньсяо.

Почему президент Сюань Кунцзы и Цао Ин так восхищались Лу Юньсяо?

Почему?

Он никогда раньше не слышал имени Лу Юньсяо, поэтому не мог поверить, что Лу Юньсяо действительно настолько силен.

Когда он на этот раз выиграет чемпионат по алхимии, он расскажет Сюань Конгзи и Цао Ин о своей силе.

Можно лишь сказать, что зрение действительно определяет мышление человека.

Некоторые люди, очевидно, такие обычные, но они такие уверенные в себе.

Выиграть чемпионат Dan Club?

Цао Ин не осмелился сказать такое, но старший фармацевт седьмого ранга был полон уверенности.

Невежды действительно бесстрашны, и это только заставляет людей смеяться и быть великодушными.

Равнодушие Лу Юньсяо не превзошло ожиданий Цао Ин, только она знала, что с этим парнем, который иногда был добрым на поверхности, на самом деле было очень трудно связаться.

Люди, которых он не одобряет, редко оправдываются.

И он должен был видеть насквозь характер Сун Цин, вот почему он был таким безразличным.

Можно только сказать, что нынешняя Цао Ин в то же время кажется намного более зрелой, чем она в оригинальной книге.

В оригинальном треке у нее были хорошие отношения с Сун Цин, она не видела его ясно, пока Сун Цин не оставил ее и не столкнулся с кризисом смерти в одиночестве.

Но нынешний Цао Ин уже может видеть личность Сун Цин насквозь, я должен сказать, что это своего рода рост.

«Ингер, мир алхимии чрезвычайно хаотичен, и неизбежно, что кто-то сделает что-то не так».

«Почему бы нам не сформировать команду, чтобы мы могли заботиться друг о друге, и я также привлеку несколько друзей-единомышленников».

Как сказал Сун Цин, он указал позади себя, где уже появилась группа молодых людей.

Большинство из них происходят из крупных сил, и все они происходят из известных семей, и у них хорошие отношения с Сун Цин.

С первого взгляда становится ясно, что команда, сформированная с Сун Цин в качестве ядра, у этого парня все еще есть небольшая способность дурачиться.

«Нет необходимости, поскольку я позабочусь об Ин Эр, ей ничего не будет угрожать».

"Это вы, в группах, с такой большой целью не привлекаете внимание заинтересованных людей".

Лу Юньсяо сказал легкомысленно и прямо отверг предложение Сун Цин.

Чтобы такая группа предков во втором поколении сформировала команду, забудьте об этом.

Они также заботятся друг о друге и без промедления возжигают благовония.

У группы людей даже нет Доу Цзун, ты что, шутишь?

Кто может позаботиться?

Было бы очень опасно, если бы Цао Ин последовал за ними.

«Юнь Сяо прав, было бы здорово, если бы он был здесь, спасибо старшему брату Сун Цин за вашу доброту».

Большие глаза Цао Ин сверкали, а на сердце было так сладко, как будто она съела мед.

Лу Юньсяо, наконец, назвала ее Инь`эр, хотя это было намеренно только перед Сун Цин.

Но звали все-таки.

Я очень счастлив, это чувство действительно очень отличается!

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2791798>